Об Илье Муромце. Воспитание

(Каргопольского уезда, из деревни Красные Ляги)

Города Мурома, села Карачаева,
Был старый казак Илья Муромец.
И тридцать лет ён сидел сидуном,
И не имел ён ног у себя.
И как тридцать лет да миновалося,
В само время летное, в дни сенокосные,
И тогда ушёл отец и мать
С семейством пожни чистить,
А его одного дома оставили.
И шли люди Проходящие, Старые[1]
Мимо его село,
И пришли к его дому,
И попросили у него напиться.
И говорит ён има таково слово:
«Ай же вы, люди Проходящие,
Старички, други любезные!
Рад бы я вам подать напиться,
Да встать не могу,
Да что только дома у меня никого не случилося».
И говорят ему старики:
«Выстань-ка, поди и умойся.
И пойдёшь, и напиться нам принесёшь».
И стал выставать на ноги свои,
Выстал и пошёл,
И чашу взял со стола,
И сходил, и квасу нацедил,
И принес, и напиться подавает старикам.
Они принимают,
И тот, и другой старичок напилися,
Илью Муромцу подавают:
«На-тко, Илья Муромец, сын Иванович,
Испей-ко сам после нас».
И принимает Илья Муромец,

И испивает после старичков.
Ну и спрашивают у него старички:
«Что, Илья Муромец, сын Иванович,
Каков ты теперь собой есть?»
Отвечал же Илья Муромец старичкам:
«Да покорнейше благодарим, старички,
Да пооченно[2] велико в себе здоровье чую».
И говорят старички:
«Подай-ко ещё испить нам».
И подавает старичкам ту же чашу,
И принимают ён от него.
И испивают опять же и тот и другой,
И подавают они же Илье Муромцу:
«На-тко, Илья Муромец,
Во второй раз после нас попей».
Тогда Илья Муромец
Попил во второй раз после них;
И спрашивают у него опять старички:
«Да что же, Илья Муромец,
Тепериче в себе слышишь?» —
«Да слышу пооченно велику силу в себе».
И говорят эти промеж себя старички:
«Да как в третий раз дать,
Так земля-мать не станет носить».
И говорят старички:
«Выдь-ко, Илья Муромец,
Сюда на улицу».
Илья Муромец
Поставил ношу[3] свою на стол
И выходит на улицу.
И говорят старички:
«Бог тя благословит, Илья Муромец,
Силой своей,
Так и стой за веру Християнскую
И за дом Пресвятыя Богородицы;
На бою тебе смерть не писана;
Бейся же со всею силой неверною
И противу всея поленицы удалыя;
А сильнее тебя на белом свете

Самсон Самойлович да Святогор Колыванович;
Ещё сильнее от матушки сырой земли
Микула Селянинович.
Поди, купи у соседа жеребёнка одноноснева,
И дома не живи — не работай,
А поезжай во стольный Киев град». —
И простилися старички и ушли.

Илья Муромец пошёл к отцу на пожню;
Приходит на пожню,
Отец с семейством отдыхают-спят
И с работниками своими.
И он приходит, и взял топоры,
И начал пожни чистить:
И столько он с работниками и семейством
Не начистили в три дни,
Сколько он одново часа.
И развалил поле великое,
И топоры во пни воткнул,
И никому не вынять.
Тогда возстал отец
Со своим семейством и с работниками,
И таковому чуду издивилися:
«Кто этак подкамедил[4]?»
И вышел Илья Муромец из лесу,
И вынял у них топоры изо пнёв.
Отец говорит: «Слава Богу,
Сыну Бог дал здоровье,
Большой будет работник!»
И тогда Илья Муромец
Приходит с отцем в дом свой,
И говорит же Илья Муромец отцу своему:
«Батюшка, сходи к суседу
И купи жеребенка одноноснева,
И что сусед просит, то и дай,
С ним не рядись».
И сходил отец к суседу,
И купил жеребенка одноноснева,
И что сусед запросил, то ему и дал.
И приводит жеребенка домой,

И заставает его в конюшню,
А Илья Муромец взял жеребенка,
И выкатал по три зори и по три росы:
И тут стал конь пооченно сильный и храбрый.

(От старика калики; июнь 1861).

Песни, собранные П.Н. Рыбниковым: Ч. 2. - Москва. Народные былины, старины и побывальщины. - 1862.

Эту побывальщину разделили мы по распеву и складу: стих разрушен — Изд.

1 Перехожие Старцы, Калеки. — Изд
2 Очень; слишком
3 Чашу? — Изд.
4 Напроказил

Смотрите также п*обывальщину*: "Илья Муромец и Чернигов. Соловей-разбойник. Приезд в Киев"